

ИГОРЬ МУХАНОВ

Р₂
1992

СКАЗЫ И БАЙКИ

The background of the cover features a scenic landscape of a lake at sunset or sunrise. The sky is a mix of blue, purple, and orange. On the left, there is a silhouette of a person sitting on a rock, looking out over the water. On the right, there is a wooden house with a porch, partially obscured by a rocky outcrop. The overall color palette is dominated by the colors of the sunset and the green of the trees.

ЖИГУЛЕЙ

Дорогие читатели!

Мне как издателю этой замечательной книги очень приятно представить ее вашему вниманию.

Нам – любителям русской словесности, без сомнения бросится в глаза особый стиль повествования, присущий автору книги. Да, мы – патриоты нашего Самарского края, и поэтому любые были и небылицы, рассказанные о нем, представляют особый интерес.

Желаю вам приятного прочтения!

Издатель Павел Покровский

ПОДАРОК

90 руб

69

200 мл

353 руб

33 см

ставитель)
формление)
й дизайн)

Содержание:

ПОДГОРСКИЕ СКАЗАНИЯ

Сельское достояние.....	стр.4
Как село Подгоры возникло.....	стр.9
Хитрый Софрон.....	стр.10
Заколдованное крыльцо.....	стр.11
Шванова береза.....	стр.12
Настя и Витязь Борислав.....	стр.13
Три подарка.....	стр.19
Сомы глубокого омута.....	стр.23
Ночной разговор.....	стр.25
Шальдана.....	стр.29
Два солнца.....	стр.33
Своеручное пистьто.....	стр.37
Расщелина в скале.....	стр.38

121657 -1

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

1

ЦГБ

МУК Балаковская Районная
центральная библиотека

Смерть Катня.....	стр.40
Скорое наводнение.....	стр.41
Царша деревьев.....	стр.44
Совет ездых етарцев.....	стр.45
Агей и Верка.....	стр.47
Песня раскаявшегося разбойника.....	стр.51
Закрытая кзрета.....	стр.52
Пересмотренное уголовное дело.....	стр.53
Корни Катней.....	стр.55

СКАЗЫ И БАДКИ САМАРЫ

Мать первого министра.....	стр.56
Слепой Ерощка.....	стр.57
Новый квартирант.....	стр.58
Суровая нитка.....	стр.60
Видение.....	стр.61

Байка со стулом.....	стр.62
Пудра из цветочной пыли.....	стр.63
Воскресший судья.....	стр.64
«Яблоня».....	стр.69
Новый тучепрогонитель.....	стр.70

ПРЕДАНИЯ О ЖИГУЛЕВСКИХ ОТШЕЛЬНИКАХ

Синий чаёк.....	стр.72
Горшок с золотом.....	стр.75
Сон и калита переходящий..	стр.77
Хрустальный шар.....	стр.80
Тайны Божьего мира.....	стр.84
Фотограф и девица-вьюница.....	стр.85
Курец и отшельник.....	стр.87
Голубиная книга.....	стр.92

ПОДГОРСКИЕ СКАЗАНИЯ

СЕЛЬСКОЕ ДОСТОЯНИЕ

Михал Таденча Лапшина, подгорского старосту, который своими очками и острой бородкой шибко на всесоюзного старосту Михал Иваныча Калининна был похож, небось, знали?

Сих, да, ведь он еще до вашего рождения умер...

Хороший был староста, нечего сказать. Не человек, а чаша радости для всех встречных-поперечных! И ведь не жадный, совсем не жадный. Михал Таденч был, а тоже на деньги, зарытые разбойниками в Жигулях, однажды позарился...

Хотите послушать, как это было?

Что ж, извольте, готов рассказать!

Стравился как-то Михал Таденч в Жигули. В самое, как он любил выражаться, их сердце. Что грибы ли, на охоту или просто так, на всекрасочный день полюбоваться - про то неизвестно. Ну и сморило его к обеду на какой-то безымянной полянке. Прилег Михал Таденч в тень, под кустарник, и только интересный сон посмотреть собрался, как вдруг падает, истинно падает на ту полянку облако. Сходят с облака, как с слодки какой-нибудь, трое мужей. Лица у всех, как молнии, блещут.

Сдин из мужей и говорит:

«Снова, видать, разбойничий клад нас примагнитил!»

Другой, постучав у себя под ногами посохом, отвечает:

«А от тут, именно тут он и зарыт».

«И чего только эти клады Жигуль, Покровитель гор жигулевских, в Преисподнюю никак не спустит? — удивляется третий. Вот разобьют они когда-нибудь нашу лодку, крепко ж тогда Жигулю от Ёгоа - Хозяина всех лодок - достанется!»

Сказали так славные мужи и взобрались снова на облако. Авалились, как паромщики, на свои посохи, пытаюсь оттолкнуться от земли. И комара-кровососа, давно уже трудившегося на его носу, Михал Фадеич не успел прихлопнуть, как облако, на которое те мужи взобрались, присоседилось уже к другим, летящим по небу облакам.

Народ, проживающий в Жигулях, весьма, надо заметить, от других народов отличен. Со времен Стеньки Разина всякий там едкий уксус, скажем, приемлет, а уксусное настроение — нет. Потому не стал Михал Фадеич, разговор трех славных мужей ненароком подслушавший, время на поиски лопаты терять. Сломал толстый сук на березе и откопал им в указанном месте клад.

Тот клад обыкновенным сундуком оказался. Открыл Михал Фадеич его крышку — кольцами, серьгами, браслетами, а также бусами всех мастей в глаза ему засверкало! Однако один неоплатный долг сии сокровища Михал Фадеичу и принесли...

Вскоре, ровно в полночь, ворвалась к нему в избу не то толпа чертей, не то людей со страшными масками на лицах. «Читай, — говорят Михал Фадеичу, — отходную молитву!»

Подгорский староста, все плюсы и минусы своего положения тут же в уме подсчитавший, не стал перечить

гостям. Почесал плешивый затылок и отдал целиком, как было, найденный в горах сундук. Нотащила нечисть тот сундук, свистя и улюлюкая, снова в Жигули. Им, чертям, сказывают знающие люди, все клады, закрытые в Жигулях разбойниками, принадлежат!

Ударился после этого случая Михаил Фаденч в строгую веру. Самое что ни на есть училище-мучилище устроил себе! Стали его все «книжником» да «правильником» звать на селе. Ничего худого в этом, конечно, не было: кто ж про учебу, дающую свет всякой заблудшей душе, худое скажет? Да только радость плеская, что прежде в его сердце жила, ушла куда-то. Совно кто подгорского старосту подменил: с год, почитай, ходил по селу кислוגлазым!

И вот заставила его нужда – пришло время – снова отправиться в Жигули. На зиму дров, как водится в здешних местах, нужно было заготовить.

Накрыла Михаил Фаденча, когда он в горы стал подниматься, тень от облака. И вслед за этим упал ему прямо под ноги сундук, с виду такой же, какой он в земле откопал когда-то!

Поднял этот сундук целое облако пыли. И вскоре от этого сундука до села Подгоры ровная линия, также из пыли состоящая, прочертилась. Это Михаил Фаденч, ног под собой не чуя, от подарка небесного убежал!

Испутался того сундука подгорский староста и совсем, надо заметить, напрасно. Потому как на другой же день принес тот сундук местный пастух Степка Сухобрус и на крыльцо к Михаил

Фаденчу поставил...

«Возьми, — говорит, — свой сундук, который ты в Жигулях, видать по рассеянности, забыл!»

Михал Фаденч, понятное дело, отнекиваться стал. Не мой, дескать, это сундук, знать не знаю сих сокровищ!

«Айкаких сокровищ, — отвечает ему Степка, — в том сундуке нет. А лежит в нем клетчатая тетрадка, и в той тетрадке, насколько верно мне пономарь, в лесу грибы собиравший, объяснил, почти на каждой странице твое имя упоминается!»

Достал Михал Фаденч дрожащими руками ту тетрадку, стал ее читать и в первый раз за целый-то год рассмеялся.

В той тетрадке, оказывается, вся история, что с ним в Жигулях приключилась, была со всеми подробностями описана!

С тех самых пор прежним человеком Михал Фаденч стал. Вернулся к нему его смех, десятикратно улучшенный.

И бубенцы, и колокольчики в его смехе звучать стали, а прежде, надо признаться, он хрипотцою табачной отдавал, хоть и не курил. Михал Фаденч вовсе!

Смех, известное дело, не вещь, его руками не потрогаешь, однако приехал вскоре после этого случая к Михал Фаденчу один фабрикант. Глаза вроде бы человечесьи, вроде бы и синие даже глаза, однако же в них — какое-то страшное бездонье!

«Продай, — предлагает. Михал Фаденчу, - мне твой смех!..»

И толстую пачку ассигнаций в руки ему сует...

Михал Фаденч на такое предложение только поморщился.

Достал из сундука клетчатую тетрадку и дал ее тому

фабриканту почитать.

Отогрелся душою фабрикант, прочитав ту тетрадку, о своем невеселом житье-бытье рассказывать стал... Долго Михаил Фаденч со своим гостем беседовал, горячим чайком его угощал!

Проводил Михаил Фаденч на другой день фабриканта на переправу, непременно приехать к нему снова наказал.

А денег ни копейки с него не взял. Эи-ни!

На этот счет Михаил Фаденч после всего, что с ним в Жигулях приключилось, до конца своих дней твердым как сталь оставался!

Вот вам и вся история, с Михаил Фаденчем, подгорским старостой, когда-то случившаяся.

Сохранилась ли, спрашиваете вы, та тетрадка?

А как же!

После ухода Михаила Фаденча из жизни она сельским достоянием стала. Сам ту тетрадку не раз видел. Измочалилась, засалилась, конечно, вся.

Сна у подгорцев заместо врача. Кому сердечное воскрешение требуется, тот ее и берет. И, надо сказать, врачует та тетрадка безотказно.

В доме, в котором она гостит, завсегда смех да веселье слышатся!

КАК СЕЛО ПОДГОРЫ ВОЗНИКЛО

Село Подгоры, согласно преданию, вначале на месте теперешнего села Выползово ставить хотели. Оно, по уму, и понятно: место, от гор оттесненное, кто с чем едет - хорошо видать.

Выбрали поначалу место для церкви. Божий храм, известное дело, - он что ось, вокруг которой колесо исправно крутится. Стали копать землю - не идет дело, и все тут. Одни камни, скрежет и звон. «Не иначе как Бог другое место под церковь выбрал. Коль так, пусть тогда сам и укажет...»

Завязали попу глаза рушником, дали в руки крест. «Развертись как следует да бросай. Где крест упадет, там, стало быть, и церкви стоять положено!»

Далеко ли обычный человек метнуть может? Известное дело, на два-три десятка шагов и думали церковь перенести. Взвился крест в небо, а там орел сторожем кружит. Метнулся к кресту, схватил его в клюв и в сторону горы Манчихи полетел. Только версты через две на землю и сбросил!

Упал крест на том самом месте, где ныне сельская церковь стоит. «Не судьба нам, видать, жить на равнине, а судьба под горой», - так новоселы рассудили. Потому свое село Подгорами и назвали.

А село Выползово позднее уже от Подгор отпочковалось. Оно как бы выползло из него. В Выползове-то, кстати сказать, до сих пор своей церкви не имеется.

Хитрый Софрон

Не скажу, в каком году, да только не в нашем веке это было.

Сткопал подгорец Софрон на Сосновой горе сундук, полный серебра. Наверняка со времен Стеньки Разина в земле лежал!

Стал тот сундук из ямы вынимать, а снизу черт уцепился, не пускает. «Продай мне душу, - говорит, - тогда отдам!»

Софрон не зря считался хитрым мужиком. «Давай, - говорит он черту, - поспорим. Если ты прямо на восход солнца, никуда не сворачивая, сможешь до самого берега Болги дойти - бери мою душу. А если не сможешь, то сундук - мой!»

Черт, не долго думая, и согласился. Вылез из ямы и пошел по указанному пути, никуда не сворачивая. Если дом или баня на пути его встречались, сквозь стены проходил, если корова или лошадь - сквозь них.

Шел черт, шел, и дошел до Ильинской церкви, что на пути его стояла. Тут он и застрял. Бился, бился плечом о невидимую стену - и не смог прошибить!

Так и проспорил черт хитрому Софрону сундук, полный серебра.

ЗАКОЛДОВАННОЕ КРЫЛЬЦО

Брешут или правду говорят люди - жил давным-давно в селе Подгоры умелый плотник Серафим. Построил себе дом, как терем, красивый. Крыльцо к тому дому с балясинами точеными смастерил.

У других сельчан крыльцо - две-три ступеньки, а у Серафима их - счетом до десяти!

Пришли к нему на новоселье друзья, удивились: «Зачем так много ступенек себе смастерил? Тут, брат, ты маху дал! Вот мы сразу через две-три ступеньки будем шагать...»

Попробовали друзья так шагать, и все до одного провалились!

А минувшей ночью на том крыльце Фей сидела.

Прилетела откуда-то из Жигулей и все вокруг себя радугой осветила...

Взяли тогда друзья пилы, молотки и крыльцо то, которое, видать, заколдовано было, починили.

Снова стали по нему подниматься, ступая на этот раз на каждую ступеньку, и все до одного прошли!

Только один запоздалый гость, который опять через две-три ступеньки шагал, и провалился...

*Фу, фу, фу: пошли, Господь, от всякой нежити
защити!*

ИВАНОВА БЕРЕЗА

У Марфы Чесноковой из села Рождествено погиб во время русско-японской войны муж Иван. Лесным объездчиком в мирное время был. Черед отправкой на фронт, как будто предчувствуя гибель, посадил Иван возле своего дома березку.

Выросла та березка раскидистой, пестросорочьей. Внизу, у самого корня, широкое дупло имела. В неурожайный год положили соседские ребяташки, играя, в то дупло камень - он в каравай свежеспеченный превратился. Чудеса, да и только!

Спасли они от голодной смерти и Марфу, и многих других жителей села.

Стали все называть ту березу Ивановой, оказывать ей почести высокие. Один только Санька по прозвищу Меденец, много раз с любовными запросами к Марфе пристававший, березу ту во всю глотку хулил. Еще бы! Съел он однажды каравай, из ее дупла извлеченный, и долго потом животом маялся.

Пытался Санька в сердцах ту березу срубить. Пришел с топором, глядь, а на нижней ветке сам Иван, хмуря брови, сидит! Спрыгнул Иван на землю, отнял у опешившего Саньки топор и обухом по его спине слегка прошелся.

Было это среди бела дня. Никто сидевшего на ветке Ивана не видел. А вот как топор сам собою вслед за убежавшим Санькой летел, видели многие.

Настя и витязь Борислав

Пятнадцатилетняя красавица Настя была из бедной семьи. Родители ее с утра до вечера работали в поле, чтобы прокормить себя и свою единственную дочь. Жениха ей в родном жигулевском селе Подгоры не находилось, вот и решили родители выдать ее замуж за одноглазого Ивана, который далеко в горах, на пасеке, в полном одиночестве проживал.

Был тот Иван из пришлых - года три, как в здешних местах объявился. Откуда он родом, никому не сказывал. Шибко, видать, был богат - всякий раз, приходя в гости, пяток баранов с собою в подарок приводил. Этим сердца родителей и завоевал. А уж Насте самой ой как тот Иван не нравился!

Дело уже к свадьбе приближалось, как приснился вдруг Насте вещий сон. Будто бы жених ее - сам тримо'рокжигулевский, в горных пещерах обитающий. И будто бы готовит он Насте, как и подобает всякому тримороку, погибель страшную...

Проснувшись утром Настя, мокрую от слез подушку во дворе сушить повесила, пса Верныша покормила и пошла на Каменное озеро топиться. Потому как не верила она по молодости лет или по еще какой причине в силы небесные и помощи себе ниоткуда не ждала.

Тлядь, в траве колокольчик серебряный блестит! Подняла Настя тот колокольчик, позвонила в него, и тут же перед ней славный витязь на белом коне объявился.

«Что за беда с тобой, красавица, приключилась?»

- спрашивает. - От самого Зовского моря на зов твоего колокольчика прискакал!» Рассказала ему Настя про свое горе. Выслушал ее витязь, посадил на коня позади себя и по узким тропам в жигулевские горы повез.

Обрались они до Ивановой пасеки, в окошко его ветхой избушки заглянули. Видят, сидит он за дубовым столом и ножницами из бересты овцу за овцой вырезает. Вырезал их с десяток, перебросил через левое плечо, и обернулись вдруг берестяные овцы настоящими.

«Это, - говорит, - мясо да кости, их на свадьбе откушают гости». Вырезал затем горку берестяных полосок, снова через плечо их перебросил, и обратились они в ладно сложенную поленницу.

«Это, - говорит, - дровишки на костеришко». Схватил затем со стола ореховую скорлупку, швырнул ее туда же, и обратилась она в огромный котел.

«А это, - говорит, - котелок-чутунок: в нем я Настю сварю после свадьбы на счастье!»

Услышала такие слова Настя и закричала с испугу. Догадайся одноглазый Иван, что его за преступным колдовским делом застали, выскочил из избушки и к лесу побежал. Достиг его витязь на белом коне и плеткой слегка по спине ударил. Мопнула на беглеце от этого удара не только одежда, но и кожа, и с тела, словно картофельная шелуха, слетела.

Предстал перед витязем сам медведь, косматой шерстью обросший. Стал тот медведь на глазах, как мыльный пузырь.

раздуваться. Вот уже с добрую осину раздулся, желтыми клыками пытается утратить. Обнажил тогда витязь свой длинный меч и рассек его тело на две половины.

Вылетел из них мрачный ворон и, зловеще крича, в жигулевские горы устремился. Достал тогда витязь из-за плеча лук и выстрелил в него. Упал ворон, пронзенный стрелой, на землю, ярким пламенем вспыхнул и в три пепелинки превратился.

Так спасена была Настя смелым витязем на белом коне от верной гибели.

Само собой разумеется, что полюбила Настя своего освободителя крепче крепкого. Да и как было его не полюбить: возраст, как говорится, подснежниковый, сила семидюжая, лицо иконописное. Любая девка на ее месте точно так же бы поступила! А витязь на белом коне сделал доброе дело, убил триморока и, братом кровным на Настю взирая, в путь-дорогу собрался. Ввиду такой спешности призналась Настя тому витязю в любви первой и в жены взять ее попросила. А он глянул на нее прозрачной рощей осенней, посадил на своего коня да в церковь подгорскую повез.

Приехали они к подгорской церкви. Попросил витязь у дьякона, который их встретил, чашу с водой освященной ему принести. Тот принес. Загнул витязь над этой чашей, и увидела Настя, что отразился в ней не молодец красный, а дремучий старик!

«Теперь поняла? – спрашивает ее витязь. - Мне триста

лет от роду, Бориславом зовусь. Это я за дела мои праведные, что мечом каленым по всей Руси являю, людям юнцом безусым кажусь. Авляюсь я на звон всякому обладателю серебряного колокольчика: добро в действии несу. С того и живу так долго. И хоть ключей от бессмертия еще не нашел, но отмычкой самодельной вполне доволен».

Сбнял Настю витязь Бористав по-отечески, сел на своего коня и в даль неизвестную ускакал.

Умножили тогда горы жигулевские Настин крик в бесчисленном количестве. Еще бы! Дважды невестой была: тримороковой и стариковой. «Видно, не судьба мне счастьем земным насладиться», - подумала Настя и, уверовав в силы небесные со всей русской силой, до крайней крайности порой доходящей, решила монахиней стать. Пришла домой, упала в ноги родителям и стала проситься на вечное девичество.

Не знали уже наперед, что никто больше за Настю не посватается: дело с одноглазым Иваном и витязем Бориславом недобрую огласку получило, - и согласились. Так покинула Настя навсегда бренный мир и стала монахиней.

Более полувека усердно молилась Настя Иисусу Христу и святой Богородице в своей тесной келье. И снизошла ей за это сила великая, огненная.

Стала Настя видеть, не выходя из своей кельи, всех попавших в беду по всей Руси великой, и помогать им от божьего имени. Ширококрылой птицей огненной, которая не значилась ни в одной ученой книге, прилетала Настя к таким людям на

помощь. Только не все люди помощь ее принимали! Иные шарахались от нее в испуге великом, ввергая себя в еще более тяжкие беды. И горько сожалела тогда Настя, что не может, подобно витязю Бориславу, в лихом облике богатырском людям на помощь являться.

Видит однажды Настя, как в темных муромских лесах отбиваются заезжие купцы от вооруженных до зубов разбойников. Одними палками дубовыми отбиваются. Разбежались разбойники по кустарникам колючим, а один из них достал из-за пазухи колокольчик серебряный и давай в него названивать. Как он у него оказался - загадка великая!

Возник тогда на дороге витязь Борислав на своем коне и, мечом сверкучим играя, на купцов горемычных накинудся. И явили те купцы витязю отпор достойный не потому, что их трижды семеро было, а потому, что на их стороне правда была!

Прилетела тогда Настя ширококрылой птицей огненной на помощь купцам. Ибо, как сильно ни любила она витязя Борислава, но правду-матушку - еще сильнее.

Окружила Настя любимого витязя передвижным огненным забором и в монастырь свой пленником привела. Увидел он Настю-монахиню и глазами, как озера заволжские, засинел.

«Почему ты такая молодая, - спрашивает, - ведь более полувека прошло, как мы с тобой расстались?» А и вправду, обернувшись вдруг Настя пятнадцатилетней красавицей, дни своей юности воскресила. Пожелал тогда витязь ее отражение в

воде освященной увидеть.

Настя нахмурилась - и отказала ему.

«Отчего ты, витязь, - спрашивает - на честных людей нападаешь?»

«Вон серебряного колокольчика, - отвечает, - мне так велел!»

«А что колокольчик тот может в нечистых руках оказаться, ты об этом не подумал?»

«Нет, - честно признался витязь. - Некогда было: коня кормил, меч точил...»

«Все вы, мужчины, такие!» - укорила его было Настя, но тут же взяла себя в руки и в келью свою торопливо ушла.

Что было дальше, догадаться нетрудно. Перестал витязь Борислав в воде освященной стариком дремучим отражаться, стал со дна церковной чаши безусым красавцем смотреть.

И всякий раз, когда на звон серебряного колокольчика выезжал, над ним ширококрылая птица огненная ангелом-хранителем кружила.

КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА

